

Краткое содержание:

Вэнь Жохань считает, что стал добрее к людям.

Вэнь Жохань почувствовал изменение. Изменение в самом воздухе. Силуэты трёх парящих осколков иньского железа, которыми он манипулировал, внезапно потеряли чёткость очертаний. А в следующий миг он потерял над ними контроль. Кто-то другой манипулировал ими, постепенно ослабляя их мощь.

Невозможно!

Энергия золотого ядра внутри Вэнь Жоханя всколыхнулась. Духовная сила, яркая как полуденное летнее солнце, вспыхнула в его груди, выжигая энергию обиды, оставшуюся в его меридианах. Любой обычный заклинатель закричал бы от боли. Но не Вэнь Жохань. Боль была для него ничем.

К этому времени он был настолько силён, что мог двигаться со скоростью звука без особых усилий. Но даже его невероятной силы едва хватало, чтобы подчинить осколки иньского железа своей воле. А теперь ими управлял кто-то другой.

Это могло означать только одно - появился ещё один могущественный заклинатель. Вэнь Жохань не знал никого, кто мог бы сравниться с ним по силе. Или они заручились поддержкой бессмертного? Глава Вэнь выудил из рукава талисман перемещения и закрепил его под верхней мантией ближе к сердцу. Таким образом, если он будет побеждён или каким-то образом захвачен этим заклинателем, он сможет просто коснуться своей груди, сфокусировать свою ци через плотную шёлковую ткань, не вызывая подозрений, и уйти, прежде чем кто-либо осознает, что произошло. Это был трусливый способ побега, но он будет жив, а это всё, что имело значение.

Жохань махнул в направлении осколков иньского железа, но, вместо того, чтобы подчиниться, те, казалось бы, растворились в воздухе. Мрак в тронном зале рассеялся, позволив свету и теплу факелов заполнить собой всё пространство. Глава Вэнь беззвучно выругался и вышел через огромные двойные двери. Мэн Яо пытался не отставать от него, но безуспешно. Жохань размытой тенью пронёсся через пустой коридор, выскочил на переднюю террасу и остановился. На площади перед дворцом всё ещё бушевала битва, но ход её изменился: теперь ожесточенные трупы Вэнь Жоханя не нападали на врагов, а обратили свою ярость друг против друга. Вторгшиеся заклинатели в шоке смотрели на происходящее, они были так же удивлены, как и он.

Жохань почувствовал, как какая-то сила притягивает его, и обернулся. Его взгляд сразу же привлёк мужчину, нет, мальчик в чёрной мантии. Мальчик! Он стоял на вершине солнечного тотема, а перед ним клубилось облако энергии обиды, которое, казалось, вращало кусок иньского железа. Был ли это последний недостающий осколок? Но как он мог быть мощнее, чем те три, что у него были? Какую магию использовал этот мальчик? Жохань чувствовал, что тот не бессмертен. Он был слишком человечен, слишком сломлен. У него даже не было золотого ядра. Но сила, исходящая от него, была беспорна.

Резкие звуки гуциня заставили главу Вэнь перевести взгляд вниз, на ступени лестницы. За короткими аккордами мгновенно последовал ярко-синий луч света, который врезался ему в грудь. Было больно. Жохань уже много лет не чувствовал такой боли. Он оторвал взгляд от своей груди и увидел... другого ребёнка! Мальчик Лань! Сейчас он стоял на верхней ступени и смотрел на него с ненавистью и отвращением. Жохань был потрясён. Неужели его развитие

настолько ослабили попытки контролировать осколки иньского железа, что теперь его могли победить дети? Ни один из мальчиков не выглядел старше Вэнь Чао, его младшего сына.

Жохань поднял руку, растопырив пальцы, словно звериные когти, и пожелал, чтобы мальчик в чёрной мантии подошёл к нему. Он оказался прав! Мальчик был слаб. Он не мог сопротивляться притяжению его энергии ян. И всё же он одолел его осколки иньского железа. В тот момент, когда мальчик подлетел к нему, Жохань схватил его за шею и вздрогнул, поняв, что знает это лицо. Это был мальчик, который выиграл соревнование по стрельбе из лука на последней дискуссионной конференции в Цишане. Тот самый, который убил Черепаху-Губительницу вместе с мальчиком Лань. Теперь он вспомнил их имена: Вэй Усянь из Юньмэн Цзян и Лань Ванцзи из Гусу Лань.

- Вэй Ин! - позвал мальчик из Лань, и ледяная ненависть в его глазах сменилась тревогой.

Ах, да. Мальчик в его руках был сыном Цзансэ Саньжэнь. Она тоже была невероятно сильна и изобретательна. Жохань пытался ухаживать за ней, потому что её мощное золотое ядро подарило бы ему идеального наследника. Но Цзансэ отвергла его и жестоко избила, когда он попытался навязать ей себя. Этот мальчик мог бы быть его сыном. Жохань рассмеялся. Но Вэй Усянь не принадлежал ему, поэтому он раздавит его, а затем поднимет его мёртвое тело, швырнёт вниз и сразится со вторым ребёнком. Энергия обиды, клубящаяся вокруг мальчика Цзансэ, начала скручиваться вокруг Жоханя, словно пытаясь сжать его до смерти, прежде чем он сможет причинить вред её хозяину. Мальчик Лань ударил главу Вэнь ещё одной вспышкой синего света, заставив его скривиться от боли. Объединённая сила энергий инь и ян мальчиков пронзила каждую клеточку тела Жоханя, заставляя его взреветь от боли. Затем Жохань почувствовал резкое онемение в сердце. Он посмотрел вниз и увидел кончик лезвия, торчащий из его груди.

Хэньшэн. Меч Мэн Яо. Предатель! Жохань рассмеялся, но вместо смеха из его горла вырвались рваные хрипы. Дважды предатель!

Время для Вэнь Жоханя замедлилось. Его пальцы, сжимающие шею Вэй Усяня, разжались, и мальчик упал в протянутые руки Лань Ванцзи. Глава Вэнь некоторое время наблюдал за ними. Он видел, как мальчик Лань одной рукой обнял Усяня за талию, а другой - прижал его к своей груди. Он невольно отметил, как сын Цзансэ расслабился в этих объятиях. Как ещё он мог назвать это, как не объятием? Ни один солдат не стал бы так бесстыдно прижимать к себе своего раненого товарища.

Мальчики прекрасно смотрелись вместе.

Они должны принадлежать ему.

Жохань коснулся своей груди и сосредоточил всю оставшуюся энергию на кровавом талисмানে.

Всё погрузилось во тьму.

* * *

Они должны принадлежать ему.

Вэнь Жохань сделал глубокий судорожный вдох. Боль в груди исчезла. Он лежал на мягком упругом матрасе, укрытый тёплым шёлковым одеялом. На душе главы Вэнь было легко или,

скорее, душа его ничем не была обременена. Это казалось странным, потому что он только что проиграл войну. Он должен быть мёртв. Но он вернулся в свою спальню, именно туда, куда и должен был доставить его талисман перемещения, вот только...

Жохань потёр лицо рукой. Затем он отнял руку от лица и с удивлением уставился на неё. Рука была мясистой и розовой. Глава Вэнь сел и принялся внимательно изучать обе свои руки, держа их на уровне глаз. Они больше не выглядели измождёнными и изуродованными, с выступающими обесцвеченными венами. Они вновь стали изнеженными, но сильными и мозолистыми.

Жохань огляделся. Шторы на открытых окнах всё ещё были задёрнуты, но он чувствовал запах свежего утреннего воздуха и видел, как на полу вспыхивали и тускнели полосы света, когда шторы шевелились. Он прислушался и услышал пение птиц.

Что происходило?

Жохань поднялся с кровати, подошёл к напольному зеркалу и уставился на собственное отражение на блестящей медной поверхности. В последний раз он выглядел так перед тем, как Вэнь Чао принёс ему осколок иньского железа из Таньчжоу, до того, как он начал пытаться заставить иньское железо подчиняться его воле.

Жохань понял, что вернулся в своё старое тело, во времена, когда другие четыре великих Ордена ещё не объявили ему войну. Путешествие во времени? Мог ли он сотворить самую неуловимую магию, известную миру совершенствования? Но он понятия не имел, как ему это удалось.

Он громко рассмеялся.

Через несколько мгновений в дверь постучали, и вскоре её открыл слуга. Он раздвинул двери шире, впуская в комнату пятерых других слуг с вёдрами горячей воды. Сам первый слуга поспешил к окну, и вскоре тяжёлые плотные шторы были отведены в стороны и подвязаны красно-золотыми лентами. Солнечный свет затопил спальню.

Пока слуги с вёдрами сновали туда-сюда, споро наполняя его большую ванну, Жохань обратился к тому слуге, что подвязывал шторы:

- Я позавтракаю здесь. Это значит, что я не хочу, чтобы меня сегодня беспокоили.

Слуга поклонился, и все они ушли, бесшумно прикрыв за собой двери.

Жохань задумчиво посмотрел на свои руки. Затем он повернулся к ванне и сбросил ночную мантию. Он был рад вернуться в это время, потому что тогда он был физически сильнее всего. Он шагнул в воду с довольным вздохом. Он давно уже не чувствовал себя настолько уравновешенным.

Жохань закрыл глаза и откинулся назад, наслаждаясь теплом, наслаждаясь тем, как его напряжённые мышцы начинают расслабляться в воде. Стоило ли терять всё ради силы, которую он не мог контролировать? Но мальчик Цзансэ ясно показал ему, что способ контролировать эту силу есть. Усянь даже сумел сделать это, находясь вне его дворца, в то время как сам Жохань едва мог контролировать осколки, когда те были прямо перед ним. Затем он вспомнил поток ци, исходящий от мальчика Лань, насколько тот был мощным, насколько стабильной выглядела его сила.

Энергия обиды Усяня и духовная энергия Ванцзи врезались в него, пронесли по его меридианам, по талисману, что висел у него на груди. Затем его сердце пронзил мечом Мэн Яо, и бумага талисмана, должно быть, пропиталась его кровью. Жохань попытался вспомнить, что произошло дальше. Он направил свою ци на талисман...

Глава Вэнь резко сел в ванне, выплёскивая воду на пол. Его разум начал перебирать всю информацию, которую он знал о духовном парном совершенствовании. Должно быть, его тело непреднамеренно превратилось в котёл, в котором смешались все три энергии. Он умер, но его душа вернулась в прошлое. Поразмыслив над проблемой ещё некоторое время, Жохань пришёл к выводу, что его кровь активировала талисман, но именно объединённые энергии их троих сделали эту магию возможной.

Мальчики должны принадлежать ему.

Жохань зачерпнул немного воды и умыл лицо. Ему нужно было всё продумать и спланировать, но в его мозгу по-прежнему витал остаточный туман от энергии обиды из его будущего «я». Тогда он был параноиком, может быть, даже сумасшедшим, подумал он, вспоминая свои действия и характер того времени. Но сейчас он снова стал уважаемым главным заклинателем. Зная будущие события, он понял, что если правильно разыграет свои карты, то станет сильнее. Рядом с мальчиками он мог бы даже стать богоподобным.

Он сделает их своими.

Жохань улыбнулся. Никто не смог бы остановить его, если бы он прямо потребовал и Лань Ванцзи, и Вэй Усяня, но тогда возникла бы мучительная проблема - заставить их принять его. Совместное развитие требует полного сотрудничества всех сторон. Ему было бы выгодно, чтобы они были полностью готовы, а не нерешительны и обижены.

Блуждающий разум Жоханя остановился на воспоминаниях о Мэн Яо. Он помнил, как этот улыбчивый кровожадный юноша втирался к нему в доверие, а до этого, - как он проникал в сердца других глав Орден. Жохань не знал, что случилось с этим умело пресмыкающимся человеком после его смерти, но он мог представить, как Мэн Яо преподнёс свой трусливый поступок - удар ножом в спину своему хозяину - как акт героизма. Он усмехнулся. Он недооценил Мэн Яо из-за его слабого ядра. Он больше не повторит эту ошибку. Может быть, ему стоит тоже попробовать иногда использовать эту маленькую застенчивую улыбку. Возможно, если бы он так улыбался в прошлом, Цзансэ Саньжэнь согласилась бы стать его. С другой стороны, может быть, и нет.

Но её сын был здесь.

Жохань пообещал себе, что на этот раз будет терпелив. Что он не станет спешить разбираться в событиях, не станет принуждать людей повинаться своей воле. Вместо этого, он будет обаятельным и нежным. В конце концов, сейчас он был так силен, что сила одного его присутствия подталкивала людей следовать его плану.

* * *

В тронном зале царила оглушающая тишина, когда Вэнь Жохань неторопливо поднимался по ступеням к своему трону. Когда он только вошёл в зал через двустворчатые двери, его сыновья, а точнее Вэнь Чао, снова хвастался перед братом завоеванием очередной женщины. Жохань остановился и посмотрел на дерзкого мальчика. Тот мгновенно заткнулся, когда Вэнь Сюй толкнул его в бок, и поклонился отцу. Вэнь Сюй тоже поклонился, но Жохань отвернулся, не

отвечая на их приветствие.

Каким разочарованием были для него сыновья. Он объяснял им, наставлял их, что они не должны тратить свою сущность на распутных женщин. Неудивительно, что они были такими слабыми! Когда они оба умерли в будущем, это казалось облегчением, хотя так не должно было быть.

- Докладывайте! - приказал он, как только опустился на трон.

Вперёд выступил старейшина:

- Подготовка к перемещению водной бездны завершена.

Ах. Неудивительно, что он чувствовал себя таким лёгким. В это время у него был только один осколок иньского железа - из деревни Дафань. И он оставался на хранении у Даоши.

- Ваши люди на месте?

- Да, господин, они сняли дом на берегу озера Билин.

- Отлично. - Жохань подался немного вперёд. - Вэнь Цин и Вэнь Нин уже здесь?

Вэнь Чао поклонился:

- Да, отец. Они прибыли прошлой ночью.

За ними тотчас послали слугу. Жохань обсуждал другие вопросы Ордена, пока двое молодых людей, шестнадцатилетняя девушка и её четырнадцатилетний брат, не вошли в зал и не приблизились к лестнице, поднимающейся к трону. Они поклонились и поприветствовали главу.

Жохань доброжелательно улыбнулся.

- А-Цин? А-Нин? - проговорил он голосом, полным приятного удивления. - Вы оба хорошо выросли. Вы рады, что отправляетесь в Гусу Лань?

Вэнь Цин нахмурилась:

- Я слышала, что нам нужно приглашение, чтобы быть допущенными на занятия. Дядя, у нас его нет.

Вэнь Чао тут же подбоченился и громко заявил:

- Мы - Вэни. Никто не имеет права отказывать нам!

Жохань сдержал вздох. Он должен напомнить своему сыну, что гордые Ордены не похожи на проституток. Гусу Лань был известен тем, что отвергал людей без принципов.

Затем он вспомнил, что в прошлой жизни Вэнь Нин говорил о встрече с Вэй Усянем, когда тот учился в Облачных Глубинах. Он учился в младшем классе, но их сблизила стрельба из лука. Это означало, что...

Они будут принадлежать ему.

- Не волнуйся, А-Цин, - произнёс Жохань самым отеческим тоном. Он подавил покалывание в своих меридианах. - Я пойду с тобой. Всё будет хорошо. Мы уже несколько лет не отправляем в Гусу Лань наших учеников. Вполне естественно, что они предполагают, что и в этом году мы тоже можем быть не заинтересованы. Я просто объясню ситуацию исполняющему обязанности главы Ордена.

- Отец! - возмущённо воскликнул Вэнь Чао. - Вы главный заклинатель. Вам не нужно ничего объяснять! В любом случае, почему Вы должны идти? Они могли бы просто пойти сами по себе.

Жохань едва не закатил глаза. Вэнь Сюй тоже мог быть глупым, но, по крайней мере, он был тихим. Этот же лаял при каждом удобном случае.

Вместо того чтобы поразить сына энергией ци, которая внезапно вспыхнула в его груди, Жохань потянулся и громко вздохнул. Потом он сказал:

- Мне скучно. Я хотел бы немного попутешествовать. Я слышал, в Гусу очень хорошо весной.

- Нет ничего прекраснее, чем... - начал было Вэнь Чао, но остановился, наткнувшись на пристальный взгляд отца.

- Ты заявил, что никто никогда не вправе требовать от меня объяснения, а теперь требуешь их сам?

- Вы неправильно поняли, отец. Я нет... - пролепетал испуганный Вэнь Чао.

Жохань отвёл испепеляющий взгляд от сына и улыбнулся своей племяннице той же улыбкой, что он часто видел на лице Мэн Яо.

- А-Цин, я также намеревался обсудить с тобой особенности того, что я хотел бы, чтобы ты изучила, пока ты находишься в Облачных Глубинах. Я постараюсь уговорить Орден дать тебе разрешение прочитать некоторые из их секретных текстов.

Он немного помолчал. Хорошо. Вэнь Чао усвоил урок.

Затем Вэнь Жохань продолжил:

- Я знаю, что ты работала над кое-какими теориями о золотом ядре. Вэнь Чжулю сказал мне, что они впечатляют.

Вэнь Цин покраснела:

- Это всего лишь теории, дядя.

- Однако Вэнь Чжулю, кажется, думает, что они работоспособны. - Затем он обратил своё внимание на Вэнь Нина. - А что насчёт тебя, А-Нин? Ты тоже собираешься изучать медицину?

- Я... я... буду... учиться, дядя.

Вэнь Чао громко усмехнулся. Но он ничего не сказал.

Жохань на мгновение раздражённо опустил уголки губ, затем его лицо снова стало добрым:

- Это прекрасно. Ты также должен попытаться завести друзей. Хорошие отношения между Орденами очень важны.

- Я... я сделаю так... как ты скажешь, дядя.

- Очень хорошо. - Жохань радостно хлопнул в ладоши и потёр ладони, словно мальчишка, собирающийся проказничать. - Вы оба можете вернуться в свои покои и составить список того, что вам нужно. После этого я напишу главе Ордена Лань, чтобы сообщить ему, что отправляю двух молодых учеников в Облачные Глубины. - Он усмехнулся. - Надеюсь, эта просьба не слишком их беспокоит. Лани любят готовиться как минимум за год до встречи. - И глава Вэнь озорно подмигнул племянникам.

Это вызвало улыбку у брата и сестры. Затем они церемонно поклонились и вышли из тронного зала.

Жохань улыбнулся им вслед, очень довольный собой. Он надеялся, что устроил достаточно хороший спектакль, чтобы они поверили в то, что он добрый и щедрый дядя. Дети любят посплетничать среди друзей, и, поскольку эти двое станут первыми Вэнями нового поколения, отправившимися на учёбу в Облачные Глубины, многим людям будет интересно услышать, что они говорят о нём. На данном этапе не помешало бы заручиться хорошим мнением Лань Ванцзи и Вэй Усяня.

Ведь похвала, сказанная о тебе другими, всегда звучит более правдоподобной, чем похвала, высказанная тобой самим.

<http://bllate.org/book/13224/1178521>